

На правах рукописи

Олаки Али Хамид Ахмед

**„ПРИНЦИП НЕВЫДАЧИ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ — ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ“**

Специальность 12.00.11 — международное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

00760809 (U)

Диссертацией является рук

Работа выполнена на кафедре международного права государственного права зарубежных стран Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого

Научный руководитель: СЕМЕНОВ Владимир Сергеевич,
кандидат юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты: ЕВИНТОВ Владимир Исаакович,
доктор юридических наук,
профессор

ИСАКОВИЧ Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент

Ведущая организация: Львовский Государственный университет им. И. Франко

Защита состоится 25 "сентября" 1996 г. в 15⁰⁰ часов на заседании специализированного Ученого совета К02.40.05 при Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого по адресу: 310024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого (310024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77)

Автореферат разослан „___“ _____ 1996 г.

Ученый секретарь
специализированного Ученого
совета, кандидат юридических
наук, доцент

В. А. РИЯКА

75-50.410

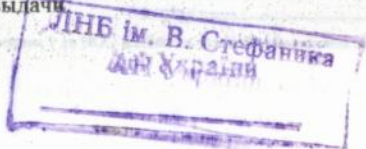
Актуальность исследования. Сегодня на международном уровне ставится проблема нового подхода к регулированию межгосударственных отношений через концепцию признания прав свобод человека как высших человеческих ценностей. Утверждается, что современное международное право есть общий знаменатель, к которому приводятся все системы внутреннего права.

В демократическом правовом государстве необходимым является присутствие оппозиции. Подавление государством оппозиции репрессивными методами превращает его в полицейское государство, где практикуются методы политического насилия, слежки и сыска, систематически применяемого силами охраны государственного и общественного порядка, то есть открытой и тайной полицией. На защиту политически преследуемых лиц приходят нормы международного права. Общеизвестным принципом современного международного права стало его императивное положение о праве невыдачи по политическим преступлениям. Из сферы договорной обязанности выдачи исключаются политические правонарушения, нарушения, связанные с политическими правонарушениями и правонарушениями, вызванные политическими причинами.

Международно-правовой интерес к исследуемой теме связан с изучением тотального контроля, составной частью которого были и остаются политические репрессии. Он включает в себя ряд составляющих: экономическую (полная зависимость человека от работодателя - государства), правовую (примат прав государства над правом личности), организационную (всехватный и жестокий централизм власти), идеологическую (подавление инакомыслия), социально-психологическую (доминирование пропартийного общественного мнения), оперативную (тайная и явная государственная и общественная слежка) и репрессивную (массовая расправа над неугодными).

Эра демократических преобразований, в которую вступила Украина, ее вступление в Совет Европы, должны привести к заключению ею ряда международных конвенций, в числе которых договоры о выдаче.

В свете вышеизложенного, исторически правдивое, научно-выверенное рассмотрение проблемы права невыдачи по политическим преступлениям представляется актуальным и диктуется рядом причин. Прежде всего, при всем разнообразии юридической, политико-правовой и международной литературы, она до сих пор не нашла должного освещения. В то же время, право на невыдачу по политическим преступлениям во многих случаях лежит в основе конкретизации права человека на сопротивление угнетению и тирании. Определить влияние указанного фактора на ход становления и развития принципа невыдачи по политическим преступлениям составляет, на наш взгляд, научный интерес как с точки зрения науки международного права в оценке правовых элементов, связанных с правом невыдачи, так и с точки зрения внутригосударственного права в определении круга лиц, могущих пользоваться правом невыдачи.

Во-вторых, современное состояние межгосударственных отношений, в том числе и правовых, свидетельствует, что принцип невыдачи по политическим преступлениям не только не потерял своего значения, а, наоборот, стал одним из международно-правовых инструментов защиты прав и свобод человека и занимает немаловажное место в системе гуманитарных норм современного международного права.

В-третьих, важным направлением предлагаемой работы является пропаганда поощрения уважения и соблюдения прав и свобод человека путем реализации в международной жизни принципа невыдачи по политическим преступлениям, обеспечивающего право каждого на свободу политических убеждений.

В-четвертых, отсутствие специального Украинского законодательного акта о выдаче наводит на мысль о необходимости разработки такого акта в соответствии с обычными и договорными нормами международного права и с учетом международной практики и опыта определенных государств.

И, наконец, исследование данной проблемы является шагом к вопросу об обсуждении проекта типового договора ООН о выдаче, так как последнее десятилетие 20 века объявлено ООН десятилетием международного права.

Состояние научной разработки проблемы:

В литературе вопросы, посвященные принципу невыдачи по политическим преступлениям, стали затрагиваться русскими учеными уже в конце XIX века. Главным образом, такая информация содержалась в учебниках международного права, заметках и статьях в периодической печати, которые носили чаще всего обзорный характер. Важное место в понимании значения данного института принадлежит работам Г.Л. Вербловского, Н.М. Голубова, Л.А. Комаровского, П.И. Любинского, Ф.Ф. Мартенса, Д.Н. Никольского, Н.С. Таганцева и Эйхельмана. Начало сбора эмпирического материала о принципе невыдачи по политическим преступлениям после октябрьской революции положили статьи, научные сообщения, записки, издававшиеся по курсу международного права. Среди них работы В.Н. Дурденевского и С. Мокринского.

В послевоенные годы отдельные вопросы данного исследования получили определенное отражение в справочных и научно-популярных изданиях, монографиях и диссертационных работах, статьях, а также в сборниках документов и материалов. Здесь же можно упомянуть работы Г.В. Игнатенко, Л.Н. Галенской, И.И. Карпеца, Л.А. Моджорян, Ю.А. Решетова, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана. Среди зарубежных авторов можно назвать Э.Х. де Арчага, С.К. Агратвауля, М.Т. Бассиони, Я.Броунли, Х.Бокар-Саре, В.Давида, О'Коннель, Л.Федроси, С.Фауд, Ч.Хайда, А.Эйде. Среди арабских исследователей можно назвать Х. Абдул Вахаба, Х.С. Алморсафи, С. Абдулрахима, А. Амиаф

¹ Резолюция генеральной ассамблеи ООН от 9 января 1990 г. № А.44.

Фаруби и других.

В целом же анализ литературы, в которой в той или иной степени рассматривается избранная тема, позволяет сделать вывод, что в современной международно-правовой литературе проделана определенная работа по ее освещению. Вместе с тем, большинство направлений этой деятельности осталось без глубокого, а главное всестороннего научного раскрытия. Автор попытался восполнить этот пробел.

Объектом диссертационного исследования являются международно-правовые отношения, складывающиеся в процессе изъятия политических правонарушений из сферы договорной обязанности выдачи.

Предметом диссертационного исследования является всестороннее и комплексное изучение поведения государств в деле становления и развития принципа невыдачи по политическим преступлениям. При определении предмета исследования, автор исходил из особенностей и сложностей данного института его применения разными субъектами международного права.

В центре научного поиска - международные двусторонние и многосторонние конвенции, международные декларации, резолюции и рекомендации международных организаций, конституционные и другие специальные законодательные акты различных государств. При этом в качестве главных направлений избраны международно-правовые и конституционно-законодательные вопросы, регулирующие право невыдачи по политическим преступлениям.

Цель и задачи исследования: В соответствии с предметом исследования, главная цель работы состоит в том, чтобы на основе изучения и всестороннего анализа международно-правовой практики показать пути, формы и методы реализации принципа в международной жизни, дать целостную характеристику данного принципа.

Из этого вытекают и основные задачи исследования:

Исходя из принципа историзма, показать юридическую природу возникновения, становления и развития принципа невыдачи по политическим преступлениям.

Осветить главные направления деятельности государств в деле реализации принципа в международной жизни. Определить допущенные в этом деле просчеты и ошибки, приведшие к недостаткам и правовым упущениям.

Раскрыть международно-правовой механизм действия принципа, его юридическое содержание.

Обобщить и проанализировать опыт различных государств в сфере применения принципа невыдачи по политическим преступлениям.

Определить международно-правовые ограничения применения принципа невыдачи по политическим преступлениям.

Дать определение политического правонарушения, исключающего выдачу,

показать главные черты, охватывающие сущность этого явления в смысле международной конвенции договоров о выдаче преступников.

Обозначить общие черты политических правонарушений, отличить их от сходных с ними актов терроризма.

Разработать практические и теоретические рекомендации в сфере заключения международных договоров и принятия законодательных актов о выдаче.

Раскрыть и обобщить некоторые направления международной судебной практики применения данного института.

Научная новизна работы состоит как в постановке данной многоплановой проблемы в целом, так и в комплексном решении поставленных диссертантом задач. Заключается она, прежде всего, в осмыслении и объективном анализе международной доктрины и практики по применению принципа невыдачи по политическим преступлениям, обобщении опыта и выявления допущенных юридических недооценок, выработке практических рекомендаций на будущее. Этим самым вносится определенный вклад в международное право о выдаче, исследуется ряд важных, практически не изученных, или недостаточно изученных и требующих дальнейшей научной разработки. Исследователем учитывалась сложность и противоречивость законодательной практики не только государств различных правовых систем, но и внутри самой определенной правовой системы.

Новизна диссертации определяется также тем, что на основе изучения многочисленных международно-правовых источников, в первую очередь документов, подавляющее число которых впервые введено в научный оборот, не только проведено комплексное и системное исследование, но удалось с их помощью получить новые объективные данные и выводы.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту.

Среди многих актуальных проблем современного международного права важное значение приобретает исследование сущности института невыдачи по политическим преступлениям. Данный институт продолжает свое международно-правовое развитие, появляются новые международные документы, касающиеся отдельных его аспектов. Происходит также процесс его универсальной кодификации на многосторонней основе, что требует теоретического осмысления различных сторон права невыдачи по политическим преступлениям на современном этапе развития международного права.

Разработка единообразного определения принципа невыдачи по политическим преступлениям, несомненно, способствовала бы сокращению имеющих место коллизий национальных законодательств по данному вопросу, в связи с чем эта проблема приобретает и большое практическое значение. Указанные обстоятельства объективно привели бы к попыткам дать научное определение политического преступления, исключая выдачу, которое наиболее полно охва-

тило бы основные, принципиальные черты этого явления.

Пользование правом невыдачи носит ярко выраженный политический характер, и преследование именно по политическим мотивам всегда рассматривалась как основание для пользования правом невыдачи.

Определение круга лиц, имеющих и не имеющих право на пользование правом невыдачи, составляющее важнейший аспект международно-правового содержания данного института - есть наиболее перспективное развитие международно-правового регулирования данного института, поскольку непосредственный порядок и условия пользования правом невыдачи регламентируются внутригосударственными нормативными актами.

Доказывание любой политической мотивации невозможно без политических оценок, критерии которых неопределенны, ситуативны и зависят не от действующего закона, а от действующих политиков. В уголовном законодательстве демократического общества политическая мотивация не может быть криминализована. Хотя преступления по политическим мотивам совершались и совершаются в любом обществе, субъекты преступлений в этих случаях должны нести уголовную ответственность не за политические побуждения, а за объективно и виновно содеянное, если оно указано в законе. Именно поэтому первым императивным основанием для отказа в экстрадиции считается такое обстоятельство, когда правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается запрашиваемым государством как правонарушение политического характера. С точки зрения международного права репрессированные по политическим мотивам лица рассматриваются не в качестве субъектов преступлений, а как жертвы политического произвола. По международным документам они приравниваются к жертвам общеуголовных преступлений.

Исследуемый институт носит сложный, комплексный характер, связанный с соотношением международного и внутригосударственного права в юридической регламентации данного института.

Искусственный характер носит деление права невыдачи на право государства и право человека, как на два, якобы, совершенно разных понятия, имеющих различное содержание. Юридическую природу принципа невыдачи по политическим преступлениям правильным будет рассматривать как неразрывное единство права государства осуществлять право невыдачи лиц, преследуемых по политическим мотивам и права человека искать убежище в других странах от политического преследования. Такой вывод подтверждается и происходящим в настоящее время процессом кодификации норм института невыдачи по политическим преступлениям. Следует признать неправильным чрезмерное абсолютизирование суверенного права государства на невыдачу без ссылок на законные интересы личности в решении этого вопроса. При таком одностороннем подходе к рассматриваемой проблеме, помимо общего неверного вывода, фактически

отрицаются важные принципы гуманности, всегда составляющие главную цель международно-правового регулирования института выдачи по политическим преступлениям.

В настоящее время есть основание говорить о наличии обычной международной нормы, воспринявшей национальное законодательство и практику государств, в соответствии с которой иностранцам, преследуемым по политическим мотивам, предоставляется право выдачи в других странах.

Международной судебной практикой подтверждается вывод о том, что правонарушение политическое, нарушение, связанное с политическим правонарушением, или правонарушение, вызванное политическими причинами, исключаются из сферы договорной обязанности выдачи. Однако нет единого подхода к насильственным актам. Эти акты одним государством квалифицируются как политические правонарушения, исключающие выдачу, другим - как террористические акты, составляющие исключение из сферы применения данного института. Но справедливо можно констатировать, что насильственные акты, предпринимаемые против оккупантов, тоталитарных режимов, проводящих политику государственного террора и массового нарушения прав и свобод человека приобретают свое оправдание как в обычных, так и в договорных нормах и в практике современного международного права.

Методологическая и эмпирическая база.

В методологическую основу диссертации положены специальные методы юридического анализа - системный, историко-правовой, сравнительно-правовой и логический. Широкое применение нашли принципы всестороннего подхода к изучаемой проблеме, что позволило в целом, на наш взгляд, объективно, а главное научно и правдиво исследовать рассматриваемую тему. Важным условием для всестороннего комплексного изучения и раскрытия проблемы послужили также труды и теоретические положения украинских и зарубежных авторов по вопросам международно-правовой регламентации прав человека, права убежища, института выдачи преступников, в том числе и по вопросам международно-уголовной юстиции и международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Кроме того, в диссертации использованы сведения, почерпнутые из различных сборников документов и материалов, ежемесячных и периодических изданий, работ ряда зарубежных исследователей.

Главную источниковую базу диссертации составили международные конвенции по вопросам выдачи, международные декларации, международные двусторонние договоры, региональные и суперрегиональные конвенции, конституционные положения, специальные законы определенных государств по данной проблеме.

Наиболее содержательные и полные сведения мы находим в региональных конвенциях и международных декларациях, в положениях проекта типового до-

говора ООН о выдаче. Введение в научной оборот их материалов позволило автору определить юридическую природу, сущность исследуемой проблемы.

В этом направлении далеко не последнее место занимают доктринальные установки. Почерпнутые в них сведения явились одним из основных условий для более глубокого, научно-обоснованного анализа и объективного раскрытия исследуемой проблемы.

В целом же, при подготовке диссертации были проанализированы более 80 международных договоров по вопросам выдачи, законодательства более 50 стран мира и исследовано более 40 судебных прецедентов.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы.

Практическая значимость исследования состоит в обобщении и осмыслении опыта сообщества государств по реализации принципа невыдачи по политическим преступлениям, в раскрытии имеющихся международно-правовых проблем в этой работе, выявлении характерных особенностей применения принципа невыдачи в практике государств различных систем права.

Результаты научных исследований диссертанта могут быть использованы при создании обобщающих работ по международному праву, рассмотрении отдельных проблем, подготовке новых международных сборников документов, найдут применение в изучении и преподавании международного права вузов и школ, в учебном процессе юридических вузов, разработке спецкурсов, методических материалов для решения практических задач.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут найти применение при разработке специального Закона Украины о выдаче, договоров, актов по вопросам выдачи. Они также найдут применение в деятельности национальных судов по реализации принципа невыдачи по политическим преступлениям.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в четырех публикациях автора. Результаты исследования рассматривались на заседаниях кафедры международного права зарубежных стран Национальной юридической академии Украины, нашли отражение в соответствующем курсе лекций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, выясняется степень изученности, определяются цели и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость, основные положения выносимые на защиту, дана характеристика методологической основы и источниковой базы диссертации.

В первой главе "Генезис и эволюция права невыдачи по политическим преступлениям" освещается практика предоставления убежища политическим изгнанникам у древних народов Греции, Египта, Индии, Рима и Израиля.

В глубокой древности большим уважением пользовалось гостеприимство, которое по существу своему исключало выдачу изгнанников - предшественников политических преступников.

Автор приходит к выводу, что предоставление политическим изгнанникам убежища в эпоху рабовладения необходимо рассматривать в двух аспектах - внутригосударственном и международном. Ввиду того, что отношения между древними государствами носили случайный характер, право невыдачи выступало преимущественно как институт внутригосударственного права и принимало, как правило, религиозную форму. Но, вместе с тем, древние государства знали территориальную и гражданскую форму покровительства политических преступников.

В древнем мире требование о выдаче политических преступников вызывалось случайными политическими обстоятельствами. Обычно они предъявлялись со стороны сильнеею слабому государству.

В эпоху феодализма намечается быстрый рост числа политических эмигрантов. Причины и условия такого роста были самые разнообразные. Учреждение инквизиции в XVI веке привело к новому исходу политических эмигрантов из Италии и Испании, множество бежало в Германию, Швейцарию, Польшу и Англию. Борьба за власть и богатство также порождали эмиграцию.

Известно много договоров, в которых в основном регулировались вопросы о выдаче политических беженцев. Общая тенденция такова, при дружественных отношениях между государствами политические правонарушители выдавались, а если же отношения были враждебными, то они использовались как орудие борьбы против враждебного государства и их не выдавали.

Автор рассматривает практику реализации права невыдачи по политическим преступлениям в Англии, Франции и России. Подробно рассматривает правовую и действительную точку зрения Шариата на право невыдачи политических правонарушителей ("Мусульманское право"). В соответствии с Шариатом лица, исповедующие ислам, выдаче немусульманскому государству не подлежат. Что касается лиц-иноверцев, то они пользуются правом невыдачи в мусульманских государствах, однако их выдача допускается при наличии двустороннего договора с запрашиваемым государством об их выдаче.

Автор констатирует - после Французской революции право невыдачи по

---

* Parry, Clive. "Extradition: Rendition of fugitive offenders". A British digest of international law, compiled principally from the archives of the foreign office, Part VI, the individual in international law, chapter 17: "Extradition: rendition of fugitive offenders." Stevens & Sons, London, 1985, p. 445.

политическим преступлениям в значительной степени отличается от права убежища, существующего в эпоху феодализма, по следующим причинам: а) с определенной четкостью он выступает как институт, гарантирующий политическое убежище; б) политические мотивы признаются единственным основанием для отказа выдачи политических правонарушителей; в) право невыдачи по политическим преступлениям предоставляется всем, независимо от вероисповедания, национальности и государственной принадлежности; г) впервые в истории человечества право невыдачи становится конституционным правом; д) право невыдачи по политическим преступлениям носит гуманный и общедемократический характер.

В середине XIX века лицо, преследуемое по политическим мотивам, получало статус политического эмигранта, то есть, лица, покинувшее страну своей государственной принадлежности по политическим мотивам.

В диссертации проанализирована практика применения права невыдачи по политическим преступлениям в Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Италии, России, Турции, США, Швейцарии и других.

Вторая глава "Правовой механизм права невыдачи по политическим преступлениям, его характеристика и юридические основания". Вопрос о невыдаче по политическим преступлениям всегда, как на практике, так и в теории, был и остается очень спорным, что находит своё объяснение как в серьёзности связанных с этим государственных интересов, так и в трудности дать общепризнанное определение политического преступления. Нужно отметить, что право невыдачи по политическим преступлениям в международно-правовом смысле означает согласование правовых претензий государственного суверенитета с требованиями защиты прав и свобод человека и гуманности.

Принцип невыдачи по политическим преступлениям представляет собой исключительно наукоемкую политико-международно-правовую проблему. Правовое регулирование данного института имеет свой специфический механизм, который автором определен как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на международные отношения. Под строгим инструментальным углом зрения в механизме правового регулирования права невыдачи по политическим преступлениям, соответственно его стадиям, выделяются четыре основных звена:

- юридические нормы - основа правового регулирования данного института. Здесь же проанализированы международно-правовые и внутригосударственные нормы, имеющие большое значение не только в процессе правоприменительной деятельности, но и в правотворческой:

- правовые отношения, субъективное право и юридические обязанности сторон, переводящие правовую энергию международно-юридических норм на уровень конкретных субъектов - носителей права и обязанностей;

- международно-правовые акты, обеспечивающие реализацию права невыдачи;

- вместе с тем, в механизм правового регулирования данного института включается четвертое звено - акты применения права невыдачи, а также некоторые дополнительные элементы правоположения практики и индивидуальные акты государства.

В диссертации проанализировано каждое звено правового механизма принципа и документально показано на практике различных государств с разными правовыми системами.

По мнению автора, институт невыдачи носит двойственный характер: с одной стороны, он определяется внутригосударственным правом, с другой - международным. По мнению диссертанта, при рассмотрении конкретной проблемы, связанной с реализацией данного права, государства должны следовать телеологическому толкованию прав и свобод человека, признаваемых международным сообществом, то есть исходить не из первоначальных намерений, которыми руководствовались государства в период подготовки документов, а из задач, которые, по их мнению, так или иначе могут и должны решаться в современном цивилизованном мире.

Поэтому, юридическую природу права невыдачи правильным будет рассматривать как неразрывное единство права государства и прав человека самостоятельно использовать это право в случае его преследования по политическим мотивам.

Искусственный характер носит деление права невыдачи на право государства и право человека как на два, якобы, совершенно разных понятия, имеющих различное содержание. Такой отрыв не способствует адекватному пониманию данного института, обладающего комплексным характером вследствие его принадлежности к международному и внутригосударственному праву.

Право невыдачи в современном международном праве складывается из ряда элементов - политических, материально-правовых и процессуальных.

Материально-правовой элемент представляет собой стержень всего института. Этот элемент есть совокупность юридических норм, с помощью которых государства в своей практической деятельности реально направляют свои действия на реализацию права невыдачи. Эти нормы различаются по содержанию: договорные (многосторонние и двусторонние, универсальные и региональные), общепризнанные (обычай и декларативные установки), а также нормы внутригосударственного значения - "конституционные и законные".

Процессуальный элемент права невыдачи представляет собой порядок политического и юридического решения вопроса, связанного с правом невыдачи. Этот элемент содержит в себе два аспекта: международный и внутригосударственный. Международный предполагает применение комплекса договорных и

обычных норм, обеспечивающих реализацию данного права; внутрисоциальный аспект представляет собой права и полномочия государственных органов, а также упорядочивание их деятельности в процессе применения данного права.

Внутрисоциальный порядок реализации права невыдачи осуществляется: а) административными органами (Испания, Куба, Эквадор, Панама, Португалия, Египет, Йемен и другие); б) судебными органами. При этом решение судебных органов может иметь: 1 - консультативное значение (Бельгия, Австрия, Голландия, Венгрия, Дания, Япония, Польша); 2 - консультативное значение при положительном решении вопроса о выдаче и обязательным при отрицательном - так называемая Люксембургская система (Люксембург, Италия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Франция, Марокко и другие); 3 - категорически обязательное значение во всех случаях (Швейцария, Аргентина, Бразилия, Парагвай и другие).

Для науки международного права большое значение имеет вопрос о дефиниции права невыдачи по политическим преступлениям. По мнению диссертанта, более приемлемое определение должно включать в себя указание на: а) юридические основания права невыдачи; б) круг лиц, которые могут пользоваться этим правом; гуманность и мирный переход этого института и предоставление лицу, пользующемуся этим правом, прав и свобод, необходимых в демократическом государстве.

Диссертант определяет право невыдачи по политическим преступлениям как гуманное и мирное ограничение договорной обязанности выдачи, заключающееся в отказе одного государства выдать другому лицу, преследуемое по политическим мотивам, но с ограничениями, вытекающими из договорных и обычных норм международного права, с обеспечением лицу, воспользовавшегося этим правом, основных прав и свобод.

Диссертант приходит к выводу, что право невыдачи по политическим преступлениям является частью международно-правовой системы защиты прав и свобод человека. Это право является единственным средством защиты личности не только в мирное, но и в военное время.

Общепризнанным принципом современного международного права стало императивное положение о невыдаче по политическим преступлениям. Из сферы договорной обязанности выдачи изымаются политические правонарушения, правонарушения, связанные с политическими, или правонарушения, вызванные политическими причинами.

Третья глава "Политические преступления в международных договорах о выдаче и институт выдачи преступников". Право невыдачи по политическим пре-

^{*} - IV Женевская конференция о защите гражданского населения во время войны, ст. 45, четвертый абзац: "покровительствуемое лицо ни в коем случае не может быть передано в страну, в которой оно могло бы опасаться преследований в связи со своими политическими или религиозными убеждениями".

ступлениям - главенствующее начало конвенционных норм о выдаче: Государство, от которого требуется выдача, безапелляционно решает, сообразно обстоятельствам, составляет ли деяние, по которому требуется выдача, правонарушением политическим или общеуголовным. На языке международного права свойство преступления быть политическим - есть одно из условий, исключающее договорную обязанность выдачи.

Если поставить вопрос о невыдаче по политическим преступлениям на эту почву, то для лиц, которые действительно преследуют политические цели, признаваемые правосознанием демократических государств и уже нашедшие более или менее полное воплощение в государственных порядках, у последних право на невыдачу превращается в справедливую защиту личности от несправедливого и пристрастного преследования со стороны запрашивающего государства. Такие личности в действительности могут сделаться впоследствии "героями" или "мучениками" своего народа, и даже всего человечества.

В смысле международных договоров о выдаче, политическое правонарушение, исключающее выдачу, можно охарактеризовать как выступление против основ внутренней и являющейся её продолжением внешней политики данного государства, то есть данной организации государственной власти, представителей определенных групп, стремящихся свергнуть эту власть. Это определение подтверждается не только конвенционными и обычными нормами и доктринальными установками, но и судебной практикой большинства государств различных правовых систем.

Большое затруднение вызывает разграничение общеуголовных правонарушений от нарушений, связанных с политическими. Рассмотрены три подхода к решению этой проблемы: теория разделения, теория политического казуса и теория о законах и обычаях войны. Теория разделения предполагает, что выдача осуществляется только в том случае, если запрашивающее государство заверит, что выданный будет судим лишь за общеуголовное, а не политическое правонарушение. Теория политического казуса имеет характер расширительного толкования. Для этой теории характерно, что все правонарушения, совершенные во время гражданских войн и беспорядков или политических восстаний, будут считаться политическими, исключающими выдачу. Сторонники теории о законах и обычаях войны поддерживают мнение, что правонарушения, совершенные в условиях междоусобных войн, будут считаться политическими только в том случае, если они не носят характер гнусного варварства или вандализма. Во всяком случае, выдача осуществляется лишь после окончания войны и при условии, что: а) будет обеспечен беспристрастный суд над выданным; б) политические мотивы не отягощают ответственность; в) суд будет происходить не в исключительном, а в общем порядке.

Далее в диссертации рассматривается юридическая природа выдачи пре-

ступников. Выдача производится в настоящее время или на основании заключенных между отдельными государствами договоров, или в зависимости от существующих в данном случае прецедентов и от соблюдения требований взаимности.

В диссертации освещается четыре главных аспекта выдачи: а) какие лица и какому государству подлежат выдаче; б) за какие деяния выдача становится обязательной; в) порядок выдачи; г) последствия выдачи.

Диссертант приходит к выводу, что договор о выдаче, двусторонний или многосторонний, универсальный или региональный, а также национальные законы о выдаче должны включать в себя следующие моменты: 1) материально-правовые условия выдачи; 2) процессуально-правовые условия выдачи; 3) материальные и процессуальные условия суда и наказания, следующие за выдачей; 4) правовые условия допущения транзита преступников, выданных контрагенту другим государством.

В четвертой главе "Международно-правовые ограничения применения права невыдачи по политическим преступлениям" изложена система изучения механизма действия права невыдачи в международно-правовой практике, что невозможно без выявления, исследования и, в конечном счете, обобщения международно-правовых норм и обычаев, ограничивающих применение права невыдачи.

Определение характера совершенного деяния, по которому предъявлено требование о выдаче, отдается на усмотрение государства, к которому обращено это требование. Однако международная доктрина и практика показывают, что во всех случаях не обладают качеством политического преступления следующие правонарушения: а) международные преступления; б) деяния, являющиеся экстремистскими по международным договорным и обычным нормам; в) кроме названных, одним из основных ограничений права невыдачи выступает недопустимость злоупотребления им.

а) международные преступления - на наш взгляд, это ограничение охватывает наиболее серьезные деяния, состав которых определяется на основе соответствующих международных конвенций и деклараций. Поэтому, в нем должно быть отражено содержание важнейших международно-правовых документов - договоров, деклараций государств, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, направленных на предотвращение войн, агрессий, актов государственного терроризма, на искоренение геноцида и апартеида, и всех актов несовместимых с нормами международного права. В целом, можно исходить из понимания, что в качестве международных преступлений, исключающих применение права невыдачи, должны рассматриваться только те деяния, которые ставят под угрозу наиболее важные интересы и само существование человечества, нарушают основополагающие принципы международного права, угрожают цивилизации и фундамен-

тальным правам и свободам человека. Можно констатировать, что явным извращением международно-правовой действительности является утверждение, что лица, совершившие международные преступления могли бы рассчитывать на пользование правом не выдачи, предполагая, что мотивы, побудившие их к совершению данных преступлений, политические.

Неприменение права не выдачи в отношении международных преступлений, преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества, явно свидетельствует о том, что право не выдачи по политическим преступлениям обладает богатым юридическим содержанием, обеспечивающим его взаимодействие с другими принципами и институтами в механизме международного права.

б) вторым условием ограничения права не выдачи являются экстрадиционные преступления - их изъятие из сферы действия права не выдачи отвечает юридическому содержанию общепризнанного принципа международного права - добросовестного выполнения государствами договорных обязательств.

Помимо международных преступлений как таковых, за последние годы участились случаи совершения преступлений, остающихся в сфере действия национальной уголовной юрисдикции, но приобретающих характер преступления международного значения. Вопрос о них стал объектом ряда международных конвенций, направленных на укрепление мер по международному сотрудничеству с целью предупреждения этих преступлений и наказания за них, например, Гагская конвенция по борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. о так называемом воздушном пиратстве; Монреальская конвенция по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1977 г.; конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.

в) третьим условием ограничения права не выдачи являются недопустимость злоупотребления этим правом. Положение о недопустимости злоупотребления правом является одним из общих принципов права, признанных цивилизованными государствами.

На наш взгляд, полезным и юридически необходимым фактом является дополнение существующих международных договоров и национальных законов о выдаче согласно которому, право не выдачи не должно использоваться в ущерб интересам международного сообщества, закрепленных в принципах, нормах и обычаях международного права.

Существуют три критерия, определяющих правомерность применения государствами права не выдачи: - во-первых, непротиворечие целям и принципам международного права; - во-вторых, непричинение ущерба правам и законным интересам всего мирового сообщества в целом; - в-третьих, непротиворечие тре-

бованиям международной морали в той мере, в какой они закреплены в международном праве.

Далее в диссертации освящается актуальная проблема - вопрос о политическом и общеуголовном характере террористических актов. Вопрос о применении или неприменении права невыдачи в отношении террористических актов затрудняется, во-первых, практикой применения двойного стандарта, согласно которому те же лица или группы лиц рассматриваются в качестве "борцов за свободу", во-вторых, уровень международного сотрудничества в данной области по-прежнему считается крайне низким. Сравнительно четкое различие между общеуголовными деяниями, политическими преступлениями, повстанческими движениями и актами терроризма позволяет придать им строго селективный характер.

Целесообразным представляется употребление такого логического приема, как локализация понятия. Локализация понятия терроризма должна, в первую очередь, осуществляться для того, чтобы не допустить распространение его на правомерные акты насилия, совершаемые в процессе национально-освободительной борьбы или сопротивление угнетению, а также противостояние политике государственного террора, массового или индивидуального.

Необходимо констатировать, что покончить с терроризмом можно не путем политизации или деполитизации, а, главным образом, путем выкорчевывания самих корней этого явления, пронизывающих из нищеты, безысходности, отчаяния и побудивших некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и собственные, в стремлении добиться радикальных перемен.

Нужно отметить, что терроризм был и остается особой формой политического насилия, используемого в качестве средства борьбы в интересах государств, организаций и отдельных групп лиц. И дело не в том, кто начал, скажем, "белый" или "красный" террор, а в том, что острота противоречий и уровень политической культуры каждой из противостоящих сторон предполагали один исход - ликвидацию оппонента. Однако насилие против оккупантов и органов, проводящих политику государственного террора, находит оправдание как в нормах международного права, так и в законодательстве демократических стран.

Диссертантом изложены доктринальные установки по определению терроризма, его разновидностей, международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, исследован опыт определенных государств и внесены предложения по разработке интегрального подхода к решению этой проблемы.

Пятая глава "Правовое содержание права невыдачи по политическим преступлениям и практика его применения национальными судами". В самых общих чертах право невыдачи по политическим преступлениям складывается из обязательств не выдавать лицо, преследуемое по политическим мотивам, не высылать его в третью страну, где он может быть выдан; обеспечить ему безопасность и, вместе с тем, предоставить основные гражданские и социальные права в объеме

не меньшем чем тот, который имеют иностранцы в данной стране.

Правоотношения в процессе реализации права невыдачи рождаются юридическими актами требования выдачи, юридически оформленными компетентными органами запрашивающего выдачу государства.

В диссертации характеризуются понятие права невыдачи, правовой статус беженцев и права убежища, обосновываются их главные сходства и различия.

Право убежища носит универсальный характер, его содержание заключается в покровительстве государством лица, ищущего убежища от опасности, угрожающей его жизни в государстве проживания. Право невыдачи носит более дифференцированный характер, то есть, формируется под живой юридической практикой. Принципиальное отличие права невыдачи от права убежища заключается в том, что политическое убежище предоставляют в случае массового нарушения основных прав и свобод человека в стране, которую покинуло лицо, ищущее убежище. Право невыдачи предоставляется в случае преследования лица в уголовном порядке за политическую деятельность, которая, по мнению запрашивающего государства, посягает на политические основы его государственности. Такой вывод подтверждается судебной практикой⁶. Рассмотрение вопроса о применении права невыдачи национальными судами не ставит задачу сгладить все различия и устранить всякое разнообразие. Задача иная, её главная цель - установить предел, за которым практика применения права невыдачи считается несоответствующей нормам и обычаям международного права.

Координация деятельности судебных органов государств по вопросам применения права невыдачи осуществляется, главным образом, не путем унификации принимаемых решений, а путем диверсификации. Это означает координацию, которая не стремится всё унифицировать, но пытается навести порядок и гармонию между системами, становящимися все более разнообразными. Юридическим основанием применения права невыдачи национальными судами является принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

В диссертации освещается применение права невыдачи национальными судами англо-саксонской системы, континентальной системы и национальными судами арабских стран. В англо-саксонской системе господствует теория политического казуса. Национальные суды этой системы применяют решение отказывать в выдаче во всех случаях, когда требование выдачи предъявлено в связи с деянием, совершенным в развитии гражданской войны, революции, политических раздоров, волнений и повстанческих движений. В диссертации приведены примеры, подтверждающие такой вывод.

⁶ Решения конституционного суда Германии в книге "Государственное право Германии", т. I, М., 1994 г., с. 208.

Одной из заслуг в практике национальных судов континентальной системы является разграничение понятия политического правонарушения общего характера, исключая выдачу, от понятия политического деяния единичного характера. В связи с этим, правонарушение, носящее политический характер, но выполненное исходя из эгоистических побуждений субъекта, изымается из сферы права невыдачи. Автором приведены примеры из судебной практики.

Национальными судами континентальной системы подтверждено право на сопротивление угнетению и теория пассивного и активного характера. В этом и заключается различие позиции судов континентальной системы от англосаксонской, которая предполагает правомерность применения права невыдачи лишь в условиях активного сопротивления: гражданской войны, революции, повстанческих движений.

Обобщая практику национальных судов в применении права невыдачи, автор пытался ответить на все теоретические вопросы, изложенные в диссертации, и обосновать убедительность выводов и обобщений исследуемой проблемы.

В выводах подведены итоги исследования, сформулированы предложения по усовершенствованию теории и практики международного права в области исследуемой проблемы.

В приложении содержится проект закона Украины о выдаче, который призван обобщать международную практику и опыт других государств и положить основу для принятия закона о выдаче, который соответствовал бы международным договорным и обычным нормам.

Основные выводы и положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Олаки А.Х. Терроризм политический или уголовщина. // В кн: Актуальные вопросы формирования личности. - Харьков, Университет внутренних дел, 1995. - С.140-149.

2. Олаки А.Х. Право на жизнь и экстрадиция. // В кн: Актуальные вопросы становления государственности в Украине: Тез. докл. научн. сообщ. межрегиональной научной конференции молодых ученых и соискателей. - Харьков, Национальная юридическая академия им. Я.Мудрого, 1995. - С.11-12.

3. Олакі А.Х. Порівнювальний аналіз законодавства іноземних держав про право невидачі по політичним злочинам, Тез. докл. наук. повід. молодих вчених та пошукачів, Київ, Академія внутрішніх справ України, 1995. - С. 15-17.

4. Олакі Алі Х. "До питання об уніфікації норм міжнародного права по боротьбі з тероризмом" // В зб: Принципи кримінального права: тези конференції, Київ, Академія внутрішніх справ України, 1993. - С. 89-90.

5. Olaki Ali H. "Political offenses in the law and practice of extradition", Syrian journal of international law, Damascus, 1994, № 21, P. 204-212.

6. Олаки Али Х. "Политические преступления в законодательстве и практике арабских государств" // Вестник Аденского университета. - Январь-апрель 1994, № 12, С. 25-32 (на арабском языке).

1. Olaki A.H. Non-extradition for the political offenses.

The thesis (manuscript) for the competition for on academic degree of candidate of juridical sciences on the specialty 12.00.11 - international law. The Yaroslav Mudri National Juridical Academy of Ukraine, Kharkov, 1996.

On the basis of analysis of international conventional norms and customs and practice of its application special all-round research of the problems of the non-extradition for the political offenses in accordance with legal experience and practice of states of different legal systems has been conducted making use of modern international legal materials and other sources. The history of establishment and development of the right of the non-extradition for the political offenses, the legal mechanism of its realization and legal sources have been analyzed. The judicial application of the non-extradition for political offenses has also been studied.

2. Олаки Али Хамид Ахмед. Принцип невыдачи по политическим преступлениям - итоги и перспективы.

Диссертация в виде рукописи на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11. - международное право. Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого, Харьков, 1996.

На основе анализа международных договорных и обычных норм и практики их применения с использованием международно-правовых документов и других источников проведено комплексное исследование принципа невыдачи по политическим преступлениям в соответствии с правовым опытом государств различных правовых систем. Проанализированы история становления и развития, правовой механизм реализации и юридические основания данного института. Изучена также судебная практика применения права невыдачи по политическим преступлениям.

Ключевые слова: выдача, общеуголовные преступления, политические правонарушения, право невыдачи, терроризм.

Відповідальний випусковий Шувалова В. А.

Підп. до друку *22.11.98* Формат 60×84/16. Папір друк. №2 Друк офсетний. Умов. друк.
арк. *4,0* Тираж *100* прим. Зам. № *Б-1188*

ЛТ Поліграфічна фірма „Прінтал”.
310093 Харків, Полтавський шлях, 117.

44782

AB 36.710